

Ю. В. ЦВЕЛЕВ, В. Г. АБАШИН.

Кафедра акушерства и гинекологии
им. А. Я. Красовского

Военно-медицинской академии,
Санкт-Петербург;

Главный военный клинический госпиталь
им. Н. Н. Бурденко, Москва

ЧТО НАМ ИЗВЕСТНО О ПЕРВЫХ УЧЕНЫХ АКУШЕРКАХ РОССИИ?

«Понеже не безызвестно есть, сколько злые следствия рожаящим за неимением ученых и искусных бабок ежедневно происходит, а нередко же бывает, что оные бедные роженицы в муке своей, да и безгрешные младенцы, за тем же именующихся бабок не искусством не токмо на всю жизнь с увечием одним или другим остаются, но и самой жизни безвременно лишаются...»

П. З. Кондоиди, 1754 г.

Сохранившиеся до наших дней архивные документы свидетельствуют, что в России практически до второй половины XVIII века пособие в родах и помощь новорожденным в первые часы жизни оказывали только бабки-повитухи. Ими чаще всего были старые опытные женщины, которые «не ведая, основательным образом своего дела, чрез многолетнюю опытность приобрели некоторую эмпирическую способность к сей практике». В это время в обеих столицах России стали появляться и специально обученные акушерки, однако все они были иностранками, приглашенными в страну на службу царственным особам.

Первой прибывшей в Россию ученой акушеркой считается повивальная бабка, которая в 1712 г. последовала из Брауншвейга в Петербург с супругой царевича Алексея Петровича. История не сохранила ее имени, однако из брачного договора, подписанного в 1711 г., известно, что «для Брауншвейгской Принцессы Христины Софи Шарлоты, назначается в придворный штат бабушка Немка, которая вместе с нею прибудет в Петербург».

С 1718 г. в столице находилась повивальная бабка голландка фон Гюзен, которая «при посланнике своего отечества и других иностранцах была в особенном уважении».

В Москве длительное время жила обученная в Голландии повивальная бабка «Капитанша Енгельбрехт». Императрица Анна Иоановна, в связи с предстоящим рождением наследника

престола (сына Анны Леопольдовны, императора Иоана Антоновича), приказала лейб-медику Л. Блюментросту разыскать ученую акушерку. Ниже приведена переписка по этому поводу [1]. (Сохранена орфография XVIII века).

Указ

**к Доктору Медицины
Блюментросту об отыскании бабки,
Капитанши Енгельбрехт**

Без сомнения вам известно, что в Москве имеется бабка иноземка, Капитанша Енгельбрехт, которая прежде сего с умершим Доктором Бидловым всегда на родины езживала, и будто особое в том деле искусство имеет, и понеже в искусной бабке здесь нужда будет; того ради имеете вы упомянутую Капитаншу сыскать, и об искусстве и прочих обстоятельствах оной подробно и основательно осведомится, также и с нею самую обо всем говорить и потому немедленно и обстоятельно Нам донести, дабы потому о взятии сей бабки сюда, ежели она подлинно способна и искусна, немедленное определение учинено быть могло; вы ее без сомнения знаете, якож она в Москве довольно знакома, а во всяком случае сыскать ее можно в Немецкой слободе у купца Петра Лупса, также и о других в Москве иногда имеющих добрых и искусных бабках, ежели какая найдется, осведомиться и Нам донести имеете.

АННА

С.Петербург, Мая 5 дня 1740

**ЖУРНАЛЪ
АКУШЕРСТВА И ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ**

**Известительное донесение
Императрице
Анне Иоановне
от Доктора Блюментроста
об искусстве бабки,
Капитанши Энгельбрехт**

**ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ
ГОСУДАРЫНЯ!**

Вашему Императорскому Величеству, Всемилостивейшей Государыне, всенижайше рабски доношу, что хотя мне бабка Капитанша Энгельбрехт уже давно знакома и в некоторых трудных и опасных случаях в родах с нею имеет быть, в которых ее искусство находил; однако ныне, по получении Вашего Императорского Величества Указа, и на стороне обстоятельно об ней осведомился и с ней о некоторых трудных и опасных в родах приключаящихся случаях довольно говорил, и так на стороне и об ней уведомился, что оная ремеслу своему в Амстердаме с основаниям обучалась, и в России, как в Санкт-Петербурге так и в Москве, особливо с умершим Доктором Бидлоом более двадцати лет в своем деле прилежно и честно употреблена была и более полторы тысячи младенцев приняла по ея объявлению. Житие и состояние ея все хвалят, особливо что трезва; лет ей от роду пятьдесят пять, и она здорова и еще в силе для исправления своего дела.

В разговоре с ней нашел, что оная бабка, не токмо как прочия, чрез долговременное искусство себе получила знание, но и некоторое основание фундаментальное чрез науку и чтение книг имеет, и ради того мне, что пред другими бабками преимущество имеет, особливо что о состоянии родильниц аккуратно Доктором в Анатомии искусным надлежаще описать и от них совет требовать может. Другия же бабки, которыя в Москве находятся, основания и науки никакой не имеют; и ради того в нужных случаях не надежны: ибо и прямо состояние родильниц докторам объявить не смыслят, для того что никакой науки Анато-

мической не знают, и о сем ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всемилостивейшей Государыне всенижайше рабски доносит

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

Всемилостивейшей Государыни
нижайший раб,

Лаврентий Блюментрост

В Москве, Мая 15 1740 года

В 1740 г. ученая акушерка «Капитанша Энгельбрехт» была написана в Петербург и определена на службу при Дворе.

Отсутствие квалифицированных акушеров, высокая материнская и детская смертность диктовали необходимость организации медицинской помощи в стране. В этом отношении 1754 год стал знаменательным. 8 марта Президентом Медицинской канцелярии был назначен Павел Захарович Кондоиди — лейб-медик императрицы Елизаветы Петровны, высокообразованный врач и талантливый организатор. Стремясь создать в России систему оказания медицинской помощи, П. З. Кондоиди, в первую очередь, позаботился о подготовке квалифицированных акушеров, считая что «самая крайняя нужда, польза общества и пример других государств необходимо требуют учинить и на добром и твердом основании утвердить порядок и учреждение о бабках» [4].

15 апреля 1754 г. в собрании Правительствующего Сената было обсуждено «Представление о порядочном учреждении бабичьих дела в пользу общества», поданное П. З. Кондоиди. Проект состоял из 29 пунктов. В нем определялся порядок и программа подготовки акушеров, положения по аттестации уже имеющих повивальных бабок, необходимое их число в обеих столицах, оплата их труда, передача профессии по наследству и многое другое. «Надлежит ныне всех имеющих в Москве и С.-Петербурге бабок российских и иностранных и кои поныне в Медицинской Кан-

целярии не освидетельствованны и не оправданы в знании искусства их, в оной Канцелярии и той Канцелярии в Конторе освидетельствовать искусным к тому доктором и лекарем и засвидетельствованными и присяжными бабками, и кои по аттестатам явятся достойны, оных для отправления бабичей должности давать от Медицинской Канцелярии указы, и сообщать в полицию для народного известия о таковых публиковать и в оной их должности привести их к присяге по приложенному при сем формуляру и именоваться им присяжными бабками ... Число присяжных бабок да будет впредь в Москве до 15, а в Спб. до 10, а не свыше того, понеже уповается, что тем числом народ может быть удовлетворен и притом оныя бабки исправлением своей должности в довольствии состоять могут, и для того Медицинская Канцелярия во-первых старается тем положенным числом бабок удовлетворять оные столичные города, а за тем когда будут излишния определить по одной бабке в каждый губернский город, а когда те будут удовлетворены потомуж определять и в каждый провинциальный город. Дабы современем ими все государство удовлетворять» [4].

К проекту имелся ряд приложений: «Росписание по рангам, какую заплату рожаницы производить имеют присяжным бабкам за труд их, а именно по армейским рангам»; «Росписание, какую заплату производить надлежит бабкам и их ученицам для нижеследующих услугений, а именно: ...»; «Росписание по рангам, сколько от рожаниц имать в казну для содержания бабичьего дела и произведения ученых искусных бабок»; «Присяга повивальных бабок по должности звания их». Следуя этой Присяге, каждая повивальная бабка должна была посещать роженицу и бедную и богатую; не оставлять ее до разрешения от бремени; при осложненных родах прибегать к помощи акушеров; «употреблять лекарства простые и несложные, безвредные

для больной»; выбирать подходящую кормилицу для младенца.

29 апреля 1754 г. Правительствующий Сенат утвердил представление Медицинской канцелярии, со всеми его приложениями, издав Указ «О порядочном учреждении бабичьего дела в пользу общества»

9 мая 1754 г. П. З. Кондоиди ввел штат придворной акушерки, которой стала голландка Адриана ван-дер-Шаар (Adriana van-der-Schaar). Ей было предписано «безотлучно быть в свите молодой цесаревны» Екатерины Алексеевны (будущей императрицы Екатерины II). По-видимому, она и принимала роды у цесаревны в сентябре 1754 г. при рождении будущего императора Павла I [4]. Из «Записок» Екатерины II: «...мы отправились десятого или одиннадцатого мая [1754 г.] из Московского дворца. Я была в карете с женой графа Александра Шувалова, ... с Владиславовой и с акушеркой, без которой как полагали, невозможно было обойтись, потому что я была беременной... В августе мы вернулись в город [Санкт-Петербург] и снова заняли Летний дворец. ...Во вторник вечером я легла и проснулась ночью с болями. Я разбудила Владиславову, которая послала за акушеркой, утверждавшей, что скоро разрешусь. ...Я очень страдала, наконец около полудни следующего дня, 20 сентября, я разрешилась сыном» [2].

Организационные проблемы (отсутствие денег, подготовленных преподавателей и недостаток самих учениц) отодвинули открытие акушерских школ до 1757 г. Они были открыты при Московском военном госпитале и Петербургском сухопутном военном госпитале, и имели специальный штат. Он состоял из 1 профессора акушерства и 2 акушеров, которым вменялось в обязанность обучать учениц акушерскому делу. П. З. Кондоиди считал, что даже практикующие в тот период бабки некоторое время должны обучаться в акушерской школе. Особыми

повестками были собраны все практикующие в столицах повивальные бабки. Было объявлено, что: «Управляющим (оказывающим акушерскую помощь – авт.) здесь в Москве бабичье дело и желающим оное впредь управлять русским и иноземкам для экзамена явиться в Медицинскую контору в непродолжительное время. ... Ежели ... не явятся, а бабичье дело тайно и явно исправлять будут и после от кого изобличены будут в каких неисправностях или повреждениях, то с ними поступлено будет по указам» (Московские ведомости, 1757).

Повивальных бабок в обеих столицах оказалось немного. Так, в Москве самостоятельно практикующих было четыре: Елизавета Ивановна Таптева (вдова драгунского квартирмейстера), Ненила Михайловна Петрова (вдова армянского фабриканта), Софья Христофоровна Рант (вдова шпажного мастера), Маланья Афанасьевна Щербакова (вдова солдата). Они и стали первыми ученицами «Московской акушерской школы».

Для преподавания повивального искусства П. З. Кондоиди в феврале 1757 г. вызвал из г. Пернова Иогана Фридриха Эразмуса, который (по Указу Медицинской канцелярии от 1 мая 1757 г.) стал первым преподавателем акушерства в Москве и первым профессором «бабичьего дела», в России. Лекарем в ту же школу со званием «акушера» был назначен отставной гоф-хирург Иоган Пагенкампф. В мае 1757 г. П. З. Кондоиди обратился к Андрею Линдемману с предложением начать преподавание в С.-Петербургской акушерской школе. Это предложение было принято, и 7 августа 1757 г. состоялось его назначение [4]. К сожалению, многие историки медицины упоминают об И. Эразмусе только как о профессоре медицинского факультета Московского университета, не освещая период работы в акушерской школе при Московском военном госпитале. Обучение состояло из теорети-

ческого курса и практических занятий. В качестве учебного пособия для акушеров были определены учебники Тебезия и шведского профессора Горна. Базой для практических занятий служил анатомический театр Московского военного госпиталя. За 20 лет в Московской акушерской школе под руководством Эразмуса, умершего в 1777 г., было подготовлено 35 повивальных бабок, из которых, однако, только 5 были русскими.

С момента учреждения акушерской школы помощник профессора И. Пагенкампф был назначен первым городовым акушером Москвы. 30 сентября 1757 г. в Москве были назначены первые городовые акушерки: старшая — Анна Магдалина Штееге (вдова служившего при Московском военном госпитале оператора Штееге) и младшая — Ненила Михайловна Петрова.

Несмотря на ограниченные возможности, акушерские школы при военных госпиталях Москвы и Петербурга принесли несомненную пользу. Сама мысль об учреждении «бабичьего дела» служит доказательством дальновидности П. З. Кондоиди, величайшего из русских медицинских администраторов. Акушерские школы при Московском и Петербургском военных госпиталях под руководством И. Эразмуса и А. Линдеммана продолжали работать до открытия Воспитательных домов в обеих столицах.

В 1764 году по плану и проекту видного государственного деятеля и просветителя И. И. Бецкого был открыт Московский Воспитательный дом с родовспомогательным заведением при нем на 20 коек. В 1771 году по его же инициативе был открыт второй в России Воспитательный дом — в Санкт-Петербурге — тоже с родовспомогательным заведением («родильным госпиталем»).

Ввиду крайнего недостатка повивальных бабок в России, И. И. Бецкий, «горячо принимавший это дело к сердцу, ознакомившись с ус-

тройством заграничных училищ для образования повивальных бабок, препроводил в Опекунский Совет» в 1781 году письмо с предложением основать при Родильных госпиталях Воспитательных домов Повивальные училища для обучения в них акушерству, «где преподаваемая теория может самою практикою утверждаться и надежно производить искусство столь спасительное роду человеческому». Подчеркивая необходимость «обучения питомиц ... как теории, так и практике повивального искусства с другими к тому частями врачевания», И. И. Бецкий писал, что «от недостатка искусных бабок и операторов, или лучше сказать, судя по весьма малому их числу в сравнении с обширностью нашего отечества, совсем за неимением оных погибало несчастных матерей и младенцев, рождающихся быть нашими согражданами» [3].

На учреждение Повивального училища в Петербурге И. И. Бецкий 29 октября 1784 года внес значительный капитал – 36115 руб. «Для окончательного устройства Петербургского Повивального Училища и преподавания в нем воспитанницам повивального искусства приглашен был из-за границы акушер Моренгейм, а из Страсбурга, Вены, Флоренции и Болоньи получены необходимые рисунки, так что в 1784 году Повивальное училище осуществилось. Первыми воспитанницами были 8 питомиц, присланных из Московского Воспитательного дома, и так как профессор Моренгейм читал лекции повивального искусства только на немецком языке, то при С.-Петербургском Воспитательном доме учрежден, для обучения этому языку, немецкий класс, из которого более способные воспитанницы поступали в последствии в Повивальное училище» [3].

В соответствии с программой обучения, профессор излагал воспитанницам теоретическую часть повивального искусства и показывал «ручные действия» на фан-

томе, а практические познания приобретались в Родильном госпитале С.-Петербургского Воспитательного дома под руководством повивальной бабки. Известно, что в 1780 году повивальной бабкой была определена Елизавета Штиль, в 1787 г. – Анна Ольдберг и Елизавета Розелиус, 1789 г. – Прасковья Триполи. «В 1786 году было произведено первое публичное испытание воспитанницам, окончившим курс повивального искусства. Они оказали весьма удовлетворительные успехи и, по получении от Медицинской Коллегии указа, определены повивальными бабками в разные губернии. Две из них определены были Ея Императорским Высочеством Великою Княгинею Мариею Федоровною в гг. Павловск и Гатчино» [3].

Удостоенные права производить практику, повивальные бабки давали должностную присягу. [3] «Я, нижепоименованная, обращаюсь и клянусь Всемогущим моим Богом, перед Святым Его Евангелием, в том, что я должность мою, в которой я по Указу Его Императорского Величества определена, со всякой ревностью и исправностью против предписанного мне порядка данной Инструкции исправлять; к роженицам богатым и убогим, какого б чина и достоинства ни были, когда востребована буду, днем и ночью, немедленно ходить, всякую возможную прилежность и усердие им оказывать, а ни которую злоумышленным образом пропускать, ниже пренебрегать, ежели родины (роды – авт.) продолжительные будут, к муке напрасно не склонять и не принуждать, а буду с терпеливостью ожидать настоящего времени, притом же бранливых слов, клятв, пьянства, непристойных шуток, неучтивых речей и прочего, совершенно удерживаться; к выкидыванию младенца дачею проносных и изгонительных лекарств, или каким либо другим образом ни с кем, и никогда соглашаться не буду, и к тому себя употреблять ни за что не дам, ежели же случится против-

ный и опасный случай у какой либо рожаницы, то не только заблаговременно более градских повивальных бабок, но по требованию нужды Доктора и Акушера просить и к тому неотменно востребовать имею. Когда же в равномерных случаях и к другим роженицам призвана буду, то верно и прилежно к лучшему советовать буду, и ничего, что полезно, успешно и способно к рождению быть может, ни от какой либо злости, зависти, ненависти ниже других причин ради скрывать не стану; когда же я употреблена буду к таковой рожанице, о которой или по месту, где находится, или по другим обстоятельствам, никому ведомому не надлежит, и о такой рожанице не разглашать мне, и никому не сказывать; ежели же приключится странный и необыкновенный какой урод, то того ж часа Медицинскому Начальству о том доносить буду, и ежели у которой либо рожаницы имеется какое увечье, или какая иная скорбь, того всего никому объявлять не буду, а содержать буду в совершенной тайности разве одним пользующим ту особу Доктору или Лекарю, и то с осторожностью объявлять буду; сверх же сего над определенными мне ученицами прилежно смотреть буду, чтоб были поведения тихаго, трезваго, честнаго и благонравнаго жития, притом же накрепко того наблюдать стану, чтоб оныя ученицы к учению прилежно ходили и от себя их со всякою ревностью и радением обучать и к тому побуждать буду; а о неприлежающих и непотребных Медицинскому Начальству представлять истину должна; по прошествии каждого месяца во Врачебную управу неотменно должна рапортовать письменно, и без утайки имени и достоинства рожаниц, коим я в том месяце служила, и освободилась, или умерли, а ежели где уведою, что неосвидетельствованная и неопробованная от Медицинского Управления женщина бабечье дело управляет, то тотчас о том с точным доказательством доно-

свить не промину своему Начальству. В заключение же сей моей клятвы еще все вышеписанное не нарушимо сохраню, Господь Бог да поможет мне в сем и в будущем Веке спасением и благополучием и в деле звания моего успехом; буде же что нарушать буду умышленно да последует мне противная, и в том целую Слова и крест Спасителя моего. Аминь.»

С 1790 по 1797 в С.-Петербургском Воспитательном доме был «определен при Родильном Госпитале для исправления акушерской должности и пользования больных доктор и профессор повивального искусства Надворный Советник Нестор Максимович Максимович, по прозванию Амбодик. Он...чи-

тал лекции теоретического повивального искусства, как воспитанницам Воспитательного Дома, так и приходящим ученицам» [3].

В С.-Петербурге в 1797 году была открыта еще одна школа для подготовки повивальных бабок – Повивальный институт с родильным отделением «для замужних бедных рожениц». Впоследствии он сыграл значительную роль как в деле подготовки акушеров и врачей-акушеров, так и в развитии русского научного акушерства (ныне – НИИ акушерства и гинекологии им. Д. О. Отта РАМН).

В 1801 г. Московская акушерская школа была переименована в Повивальный институт, которым руководил профессор В. М. Рих-

тер. В 1806 г. аналогичный институт был создан при Московском университете.

Литература

1. В. Рихтер. История медицины в России. Ч. III, - М., 1820. – 526 с.
2. Сочинения Екатерины II. Москва, «Советская Россия», 1990. «Записки», – с.153–154.
3. Столетие Родовспомогательного заведения Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома. С.-Петербург, 1872.— 163 с.
4. Чистович Я. Первые акушерские школы в России. 1754–1785// – в книге «Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия» — СПб.— Типография Я. Трея.— 1870.— С. 128–219.